

Об особенностях толкования понятия оскорбительности в делах о неуважении к суду

Т. И. Краснянская

*Пермский государственный научно-исследовательский политехнический университет
пр. Комсомольский, 29, 614990, Пермь, Россия. E-mail: kti34@rambler.ru*

Статья посвящена сравнительному исследованию понятия оскорбительности в делах об административных правонарушениях и уголовных делах о неуважении к суду. Выявляются как общие признаки, так и особенные. Понятие оскорбительности рассматривается с лингвистической и юридической точки зрения. Материалом для исследования послужили два судебных дела, которые демонстрируют разный подход к квалификации понятия оскорбительности. Слова и выражения рассматриваются с точки зрения предметно-логического содержания слова и коннотативного значения. Исследуемые лексические единицы анализируются также с прагматической точки зрения. В центре внимания оказывается метафора как стилистическое средство и ее разновидность – зоометафора. Оскорбительность определяется как детерминируемая не только лексико-семантическим содержанием слова, но и контекстом, под которым понимается ситуация общения и место нахождения коммуникантов. Делается вывод о том, что в делах о неуважении к суду применяется принцип повышенной нетерпимости к словам и выражениям, негативно характеризующим авторитет судебной власти, подрывающим судебный порядок и дискредитирующим участников судебного разбирательства. Выявляются семантические признаки, определяющие понятие оскорбление судьи. Определяются факторы, препятствующие правильной квалификации оскорбительности в суде, одним из которых является формально-логический подход к рассмотрению слова. Делается заключение о том, что важный компонент слова – стилевая дифференциация – остается за рамками судебно-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: оскорбление, оценка, неуважение к суду, авторитет судебной власти, жаргон.

On the Peculiarities of Interpretation of the Concept of Offensiveness in Contempt of Court Cases

T. I. Krasnianskaia

*Perm National Research Polytechnic University
29 Komsomolsky prospekt, 614990, Perm, Russia. E-mail: kti34@rambler.ru*

The article covers a comparative study of the concept of offensiveness in cases of administrative offenses and criminal cases of contempt of court. Both general and distinctive features are revealed. The concept of offensiveness is considered from linguistic and legal points of view. Particular attention is paid to two court cases that demonstrate a different approach to the qualification of the concept of offensiveness. Words and expressions are considered from the point of view of the denotative and connotative meanings. The lexical units under examination are also considered from the pragmatic point of view. The focus is made on metaphor as a stylistic means and zoomorphic metaphor as a variation. Offensiveness is stated as being determined not only by the lexical and semantic content of a word, but also by the context, which refers to the situation and the place of communication. It is concluded that in cases of contempt of court, the principle of increased intolerance is applied to words and expressions that negatively characterize the judicial authority, undermine judicial order and discredit parties to a trial. The semantic principles defining the concept of insulting a judge are revealed. The factors preventing the correct qualification of offensiveness in court are determined, one of which is a formal and logical approach to the consideration of the word. All of this leads to the conclusion that an important component of the word, stylistic differentiation, remains outside the scope of forensic linguistic examination.

Key words: insult, evaluation, contempt of court, weight of judicial authority, jargon.

Дела, в которых главным поводом для спора являются оскорбительные высказывания, продолжают привлекать внимание ввиду неоднозначности принимаемых судом решений. Оскорбление является центральным понятием как для уголовного, так и для административного кодекса. Так, например, ответственность предусмотрена не только за оскорбление граждан в рамках административного производства, но и за оскорбление судьи и участников судебного разбирательства в рамках

уголовных дел. Законодатель предусмотрел «сквозное» понимание оскорбительности как деяния, отличительным квалифицирующим признаком которого является неприличная форма высказывания. Правоприменительная практика при этом свидетельствует о разных подходах к трактованию понятия. Особую сложность представляет рассмотрение дел, в которых высказывания являются оскорбительными не по форме, а по содержанию. С наглядностью это можно увидеть на примере двух судебных дел.

Жительница г. Лысьва Пермского края обратилась в Лысьвенский городской суд с иском о компенсации морального вреда. По словам истицы, ответчица оскорбила ее в помещении магазина по продаже строительных материалов. В ходе ссоры одна из девушек охарактеризовала технические познания другой словом «овца», чем, по ее мнению, унизила ее честь и достоинство. Была проведена лингвистическая экспертиза. Суд пришел к выводу о том, что слово «овца» носит оценочный характер и является субъективным суждением о личности истца. В нем отсутствуют утверждения о фактах, соответствие которых можно проверить. В своем решении суд сослался на толковый словарь русского языка, где овца определяется как «жвачное млекопитающее животное из семейства полорогих с вьющейся шерстью, самка барана». Данное слово не содержит неприличной формы и не относится к нецензурным выражениям. В итоге в удовлетворении иска было отказано [Суд в Перми признал, что слово «овца» не является оскорблением URL].

Во втором случае 51-летний житель г. Перми, пранкер Сергей Д., был обвинен по статье 297 УК РФ за неуважение к суду, выразившемся в оскорблении судьи. В деле оспаривалось слово «олень», которое, в отличие от первого случая, было признано в суде первой инстанции оскорбительным. Наряду со словом «олень» были признаны оскорбительными по смыслу и содержанию приличные по форме слова и выражения «фетишист», «царский потрох», «царь гороховый», «трусливый П.», «пусть уже собирает манатки, бросает привычку ковыряться в носу». Следственный комитет выдвинул обвинение против пранкера в использовании «циничной лексики, содержащей лингвистические признаки унижительной оценки личности, наносящей ущерб чести и достоинству судьи П.». По делу была проведена лингвистическая экспертиза, которая пришла к мнению, что анализируемые выражения являются оскорбительными по смыслу и содержанию, но не циничными по форме. Пермский краевой суд не согласился с доводами нижестоящей судебной инстанции, признав первоначальные выводы суда чрезмерными и как следствие незаконными [Пермь: слово «олень» суд признал оскорбительным URL].

Два дела демонстрируют два различных подхода к понятию оскорбительности слова и свидетельствуют о неоднозначности его понимания.

Целью данной статьи является выявление причины, вызывающей расхождение толкования оскорбительности в ходе правоприменения в административных делах об оскорблении и уголовных делах о неуважении к суду. В связи с поставленной целью представляется уместным проанализировать выражения с точки зрения лингвистического анализа языковых/речевых средств и лингвистических аспектов коммуникативной ситуации, выявить сходства и возможные различия юридического и лингвистического подхода к определению оскорбительности.

Юридическое толкование понятия «оскорбительность» опирается на норму ст. 5.61 КоАП РФ и квалифицируется как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме». Законодательное определение оскорбительности позволяет трактовать это понятие, с одной стороны, узко (как употребление обценной лексики или мата), с другой стороны, широко – как употребление любых других неприличных слов, включая просторечные слова.

Существуют различные подходы к лингвистическому анализу текста и определению понятия оскорбительности, которые нашли закрепление в различных методиках. Так, согласно методике проведения лингвистической экспертизы Министерства юстиции, при определении значения «унижение» необходимо проанализировать три обязательных компонента: 1) предмет речи / тематику (о ком и что именно говорится); 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?); 3) цель (зачем сообщается?) [Изотова и др. 2016: 93]. В соответствии с этим проводится три этапа исследования: предметно-тематический, оценочно-экспрессивный и целевой. В ходе *предметно-тематического анализа* устанавливаются значения высказываний с опорой на знание коммуникативной ситуации и контекст сообщения. При проведении *оценочно-экспрессивного анализа* устанавливается, какое именно отношение говорящего к объекту речи выражено в высказывании и какими языковыми средствами. *Целевой анализ* позволяет выявить в высказывании речевую цель.

Наше исследование опирается на типовую методику по производству экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел МВД России, так как она позволяет проанализировать также экстралингвистическое окружение слова. Согласно данной методике, устные или письменные тексты могут быть исследованы в различных аспектах:

- как носители информации о событиях и ситуациях (предметом анализа является денотативный компонент текста);
- как содержащие оценочные характеристики лица или группы лиц либо свойств и действий лица или группы лиц (предметом анализа является оценочный компонент текста);
- как речевой акт (предметом анализа является иллокутивный компонент текста);
- как речевое событие, имеющее место при тех или иных обстоятельствах (предметом анализа является экстралингвистический компонент текста) [Типовые экспертные методики 2010: 243].

Обратимся к анализу *денотативного компонента текста*. Толковый словарь русского языка дает следующие определения:

Олень – жвачное парнокопытное млекопитающее с ветвистыми рогами.

Фетишист – последователь фетишизма. *Фетиш* – неодушевленный предмет, наделенный сверхъестественными свойствами и служащий поэтому объектом религиозного культа.

Потроха – внутренности животных, идущие в пищу.

Царь гороховый – производное от «шут гороховый», т. е. пустой человек, чудака, служащий всеобщим посмешищем. В Справочнике по фразеологии признается бранным выражением [Грамота.ру URL].

Слова *олень* и *овца* относятся к нормированным словам, входят в разряд зоосемантических метафор. Зоометафоры часто содержат негативную оценку адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения. Многие из таких метафор относятся к бранной (инвективной) лексике, оставаясь, тем не менее, в рамках литературного языка, например: *быдло, кобель, кобыла, рыло, свинья, сука* [Цена слова 2002: 335]. Мы видим метафорическую реализацию лексико-семантического значения слов и выражений: *овца* ('глупая'), *олень* ('тупой, гордый, упрямый'), *царь гороховый* ('посмешище'), *царский потрох* ('ничтожество').

В русском языке зооморфизм «овца» характеризует свойства человеческой личности, выделяя два основных признака: «покорность, беззащитность» и в то же время «глупость» [Мерзликина 2021: 124]. Ситуация, в которой одна женщина в ходе ссоры называет другую женщину «овцой», подразумевает второй ассоциативный признак данного слова – глупость.

В отношении контекстуального окружения слова следует отметить следующие особенности: в *контексте 1* адресат и субъект говорения находятся на одной социальной ступени, в *контексте 2* социальное положение адресата и субъекта говорения разное. В случае со словом «олень» дополнительным признаком речевого акта является самозащита говорящего, ответная, возможно, оборонительная реакция на предъявление обвинения. С функционально-стилистической точки зрения *контекст 1* представляет собой разговорно-бытовой вариант реализации речи, тогда как *контекст 2* подразумевает зону функционирования официально-делового стиля речи.

Рассмотрим *оценочный компонент текста*.

Оценочность является сопутствующим признаком понятия оскорбительности. В теории лингвистики оценочный компонент слова входит в коннотацию слова наряду с другими компонентами, такими как эмоциональный, экспрессивный и функционально-стилистический [Арнольд 2002: с 80]. В оценке всегда присутствует субъективный фактор [Вольф 2002: 24]. Экспрессивная лексическая единица не столько *называет* предмет, признак, действие, явление, сколько *выражает* субъективное «я» говорящего. Категория оценки выражает положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [Стилистический энциклопедический словарь 2011: 139]. В терминах юриспруденции оценочный компонент слова трансформируется в *оценочное суждение*. Квалифицируя оскорбление, суду важно понимать, были ли слова произнесены просто в возбужденном эмоциональном состоянии, или говорящий имел намерение оскорбить. Оценка всегда связана с мнением, и в суде оценка традиционно проходит как мнение, т. е. как *неверифицируемое и неинкриминируемое высказывание*. Суды различают имеющие место утверждения о фактах, соответствие которых можно проверить, и оценочные суждения, которые не являются предметом судебной защиты. Каждому гражданину гарантировано право на свободу мысли и слова. Высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, отрицательная оценка), если они не носят оскорбительного характера, не образуют состава правонарушения.

Оценочное суждение носит преимущественно рациональный характер, имеет обязательную форму утверждения, претендует на истинность, и имеет целью убедить в этом адресата. Оценочным суждением признается повествовательное, утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее свое видение факта говорящим в обобщенном виде [Стернин и др. 2013: 8]. Например: *Он настоящий бандит. Он просто лентяй. Он просто бездельник. Он просто дурак. Он просто свинья*. Суд охарактеризовал слово «овца» как оценочное суждение. Тем не менее, оно не может быть таковым, как и слово «олень», поскольку рациональность высказывания отсутствует. Мы также не видим здесь собственно предложения в форме утверждения, так как это только отдельное слово, имеющее признаки инвективы. С синтаксической точки зрения рассматриваемые слова и выражения могут быть охарактеризованы как апеллятивы: они употребляются в обращении, выполняя функцию адресата прямой речи [Арутюнова 1999: 128]. «Овца», «олень», «царь гороховый», «царский потрох», «фетишист» являются отрицательными апеллятивами, так как выражают отношение говорящего к адресату, так же как *негодяй, болван, мошенник*.

Перейдем к характеристике *иллокутивного компонента текста*. С точки зрения коммуникативной интенции исследуемые слова и выражения сигнализируют о намерении нанести оскорбление, унижить адресата речи. Данные выражения информируют о презрительном отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не достоин уважения. Слова «овца» и «олень» направлены на коммуникативное действие типа «унижение». Оно сопровождается понижением социального статуса объекта речи, а также обесцениванием его интеллектуальных способностей. В обоих случаях адресант отказывается от соблюдения социальных правил и культурных традиций, «опускаясь» до инвективы, брани.

Брань и инвектива сходны по своей природе. Брань отличается спонтанным выражением отрицательных эмоций, когда говорящий пытается снять испытываемый им стресс употреблением непристойных слов, выражая свое негодование или недовольство [Лукиянова 2015: 215]. Инвектива отличается от брани намерением говорящего эмоционально дискредитировать адресата.

Слово *овца* является, скорее, проявлением брани, нежели инвективой. Ссора двух девушек в магазине строительных материалов возникла спонтанно, можно с определенностью утверждать о проявленной сиюминутной эмоциональной реакции на ситуацию. Выражения *олень, царь гороховый, царский потрох, фетишист* могут свидетельствовать о намеренном желании оскорбить адресата речи, так как возникли в результате длительного развертывания событий и в таком случае данные выражения – это инвектива.

Наконец, рассмотрим *экстралингвистический компонент текста*. Различие в подходах к квалификации зоосемантических метафор «овца» и «олень» могло быть вызвано внешним фактором, который оказал влияние на конечный вывод суда. По нашему мнению, следует учитывать такой важный экстралингвистический признак, как *авторитет судебной власти*.

В свете сказанного интерес представляют работы юристов, посвященные делам о неуважении к суду. Ввиду особой роли судебной власти в жизни общества, особого статуса участников судопроизводства, а также судебной процедуры, судебной практикой признаются оскорбляющими судей высказывания типа «дурак», «дебил», «ничтожество», «пустое место», которые

в иных условиях не признаются имеющими неприличную форму [Комментарий к УК 2017]. Слово «дурак» считается высказыванием, дающим отрицательную оценку личности судьи, дискредитирующим и подрывающим его моральный престиж как в глазах окружающих, так и в его собственных глазах [Определение Верховного суда РФ 2009], [Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ 2009]. Такого рода обороты неприемлемы в общении между людьми, тем более в ходе судебного разбирательства, где их использование оскорбительно не только для конкретных лиц, против которых они направлены, но и для суда, призванного обеспечивать порядок в судебном заседании [Бриллиантов 2011:15], [Курсаев 2016: 70]. Авторитет суда должен быть непререкаем, речевое поведение в суде не должно подрывать достоинство и честь участников судебного разбирательства. Такая постановка вопроса согласуется в том числе с основами этиковедческой экспертизы, в задачи которой входит исследование вопросов о том, соответствует ли содержание и форма выражения представленных материалов духовно-нравственным ценностям и нормам морали, принятым в обществе [Усов и др. 2023: 10].

Можно говорить о неуважении к суду, если рассматриваемые слова выражают отрицательную оценку личных качеств судьи, содержат заявление о его непрофессионализме, пристрастности, заинтересованности в деле, грубости, либо выражены в неприличной форме. Слова «олень», «трусливый» и выражение «царь гороховый» содержат оценку личных качеств судьи, принижают его личный статус, но не дискредитируют его в целом, тем более не подрывают авторитет судебной власти как таковой. Выражения не содержат заявлений о непрофессионализме, пристрастности или грубости судьи, его заинтересованности в деле, неприличная форма отсутствует. Очевидно, именно это обстоятельство было учтено в суде второй инстанции.

Тем не менее, на наш взгляд, слово «олень» не является столь безобидным. Отмечается как положительное, так и отрицательное значение данной лексемы. В русской лингвокультуре олень является примером красоты, в первую очередь мужской, символизирует такие внутренние качества характера человека, как гордость, покорность, благородство. В целом в русском сознании олень – это больше положительное животное [Кужмина 2021: 154]. Однако помимо положительной коннотации отмечаются и отрицательные семантические ассоциации. Оленьи рога могут сигнализировать о человеческой глупости. В словаре молодежного сленга «Олень – груб. глупый человек, простодушный» [Захарова, Шуваева 2014: 84]. То же значение: словарь тюремно-блатного жаргона: «олень – глупый, недалекий человек» [Словарь тюремно-блатного жаргона 1992: 161]. Преамбула дела свидетельствует о том, что у гражданина ранее были проблемы с законом: он привлекался к уголовной ответственности за воспрепятствование правосудию, клевету и вымогательство, таким образом, данный пласт лексики мог быть ему хорошо знаком. Если бы суд исходил из того, что у слова есть не только первое, но и второе (переносное значение) – «глупый человек» – необходимо было бы признать слово *олень* оскорбительным, так как применительно к данной ситуации оно бы означало «некомпетентный судья». Суждение, содержащее утверждение о некомпетентности, глупости судьи, подрывает основы правосудия. Однако суд применил формально-логический подход, опираясь на прямое значение толкового словаря. Слово «олень» было квалифицировано неверно как не имеющее признаков оскорбительности ввиду того, что не был учтен функционально-стилистический компонент слова.

Несмотря на то, что жаргон и арго давно освоены разговорным русским языком и просторечием, судьи предпочитают традиционные и идеологически выдержанные официальные словари, что является следствием формально-логического подхода к судебному процессу. В работах юристов признается предпочтение буквального вида толкования перед расширительным и ограничительным [Сорокин 2023: 32]. Как следствие, формализм в праве оборачивается «формальной истиной», а не выяснением правды. Мы считаем, что зоосемантические метафоры могут быть оскорбительны в том случае, если они относимы к тюремно-лагерному жаргону. Слово, перемещаясь из разговорного стиля речи в официально-деловой, наращивает инвективный потенциал, как следствие, происходит усиление перлокутивного эффекта на адресата речи.

Выводы:

1. Предположение о том, что понятие оскорбительности является «сквозным» для разных категорий дел вне зависимости от юрисдикции суда – уголовной или административной – неверно. Оскорбительными являются такие выражения, которые содержат заявления об отрицательных личных качествах судьи, его непрофессионализме, заинтересованности в деле, пристрастности. Наличие циничной формы слова необязательно.

2. В делах о неуважении к суду в отношении понятия «оскорбительность» применяется *принцип повышенной нетерпимости*, поскольку речь идет об авторитете судебной власти. Суды могут учитывать данное обстоятельство, что приводит к разнице в смысловой интерпретации понятия оскорбительности по сравнению с делами в рамках административных правонарушений.

3. Жаргон и арго остаются за пределами лингвистического исследования в суде, стиливая дифференциация слова не учитывается, что может исказить вывод о наличии или отсутствии оскорбительности слова.

Отмечается различный подход в определении лексического значения слова с юридической и лингвистической точки зрения. Для судебной квалификации слова релевантным является, прежде всего, денотативное значение слова, называющее объект, предмет или понятие. Для лингвистики, помимо денотативного значения, важен полный спектр коннотативной части значения, который, помимо оценочного и эмоционально-экспрессивных компонентов, включает в себя дополнительно функционально-стилистический компонент значения.

Литература

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. М, 2002.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.

Большой толковый словарь русского языка. Сост. С. А. Кузнецов. СПб, 1998.

Бриллиантов А. В. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации / Уголовное право. – 2011. - № 4. - С. 15-20.

- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.
- Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета). Томск, 2014.
- Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении / Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 92-98.
- Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30 дек. 2001 г. № 195 - ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2023) / СПС «КонсультантПлюс».
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X-XII (постатейный) (том 4) (отв. редактор В. М. Лебедев). М., 2017.
- Кузьмина Р. П. Этнолингвокультурный концепт «олень»: образные признаки в русской и эвенкийской языковых картинах мира / Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (11). – С.153-157.
- Курсаев А. В. Уголовно-правовая характеристика способов неуважения к суду (по материалам судебной практики) / Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 69-77.
- Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Том 14, выпуск 9: Филология. – С. 183-200.
- Мерзликина О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира / Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 71. – С.114-132.
- Пермь: слово «олень» суд признал оскорбительным. URL: <https://rusexpert.ru/news/pm-lv-l-d-pizl-kbitlym>
- Определение Верховного суда РФ от 29 апреля 2009 г. по делу № 16-О09-11 / СПС «КонсультантПлюс».
- Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.01.2009 по делу № 38-О008-39. URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/38-%D0%BE08-39/
- Справочник по фразеологии. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii#%D0%A8>
- Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители: Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М., 1992.
- Сорокин В. В. Критика юридического формализма при толковании правовых актов / Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 31-35.
- Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. М., 2011.
- Суд в Перми признал, что слово «овца» не является оскорблением. URL: <https://properm.ru/news/2024-11-01/sud-v-permi-priznal-chto-slovo-ovtsa-ne-yavlyaetsya-oskorbleniem-5237536>
- Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч.1. / Общая редакция В. В. Мартынова. М., 2010.
- Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. СПб., 2008.
- Усов А. И., Омельянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская О. В. Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России / Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т.18. – № 3. – С. 6-15.
- Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации». / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2002.

References

- A large explanatory dictionary of the Russian language. Comp. S. A. Kuznetsov. (1998). St. Petersburg (in Russian).
- Arnold, I. V. (2002). Stylistics. Modern English: a textbook. Moscow (in Russian).
- Arutyunova, N. D. (1999). Language and the Human World. Moscow (in Russian).
- Brilliantov, A. V. (2011). Contempt of court: complex issues of qualification. Criminal Law, 4, 15-20 (in Russian).
- Cassation determination of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.01.2009 in case No. 38-О008-39. Available from: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/38-%D0%BE08-39/ (in Russian).
- Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (2017). In 4 volumes. The special part. Sections X-XII, volume 4. V. M. Lebedev (Ed). Moscow (in Russian).
- Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.04. 2009. The case No. 16-О09-11. Available from: ConsultantPlus (in Russian).
- Dictionary of prison camp and criminal jargon (speech and graphic portrait of a Soviet prison (1992). By D. S. Baldaev, V. K. Belko, I. M. Isupov. Moscow (in Russian).
- Handbook of phraseology. Available from: URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii#%D0%A8> (in Russian).
- Izotova, T. M., Kuznetsov, V. O., Plotnikova, A. M. (2016). Methodology of forensic linguistic analysis in criminal insult investigation. Theory and practice of forensic science, 1 (41), 92-98 (in Russian).

- Kursaev, A. V. (2016). Criminal and legal characteristics of ways of contempt of court (based on judicial practice). *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 6, 69-77 (in Russian).
- Kuzmina, R. P. (2021). The ethnic and linguocultural concept of a "deer": figurative features in the Russian and Evenk linguistic worldviews. *International Scientific Research Journal*, 9 (11), 153-157 (in Russian).
- Lukyanova, N. A. (2015). Expressive vocabulary of colloquial usage in the semantic aspect. *Vestn. Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 14 (9), *Philology*, 183-200 (in Russian).
- Merzlikina, O. V. (2021). Zoomorphic metaphors of "livestock" in Russian and Galician linguistic worldviews. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 71, 114-132 (in Russian).
- Sorokin, V. V. (2023). Factual Legal Responsibility. Formulation of the Problem. *Legal Linguistics*, 28, 31-35 (in Russian).
- Standard expert methods of investigation of material evidence. Part 1 (2010). V. V. Martynov (Ed.). Moscow (in Russian).
- Sternin, I. A., Antonova, L. G., Karpov, D. L., Shamanova, M. V. (2013). Identification of signs of humiliation of honor, dignity, diminution of business reputation and insults in the linguistic examination of the text. Yaroslavl (in Russian).
- Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language (2011). M. N. Kozhina (Ed.). Moscow (in Russian).
- The Code of the Russian Federation "On Administrative Offenses" dated December 30. 2001 No. 195 - FZ (as amended on 12/25/2023) [Electronic resource]. Available from: ConsultantPlus (in Russian).
- The court in Perm found that the word "sheep" is not an insult. Available from: URL: <https://properm.ru/news/2024-11-01/sud-v-permi-priznal-chto-slovo-ovtsa-ne-yavlyaetsya-oskorbleniem-5237536> (in Russian).
- The price of a word. From the practice of linguistic expertise of media texts in lawsuits to protect honor, dignity and business reputation (2002). M. V. Gorbanevsky (Ed.). Moscow (in Russian).
- Trofimova, N. A. (2008). Expressive speech acts in dialogic discourse. Semantic, pragmatic, grammatical analysis: a monograph. St. Petersburg (in Russian).
- Usov, A. I., Omel'yanyuk, G. G., Khaziev, Sh. N., Galaeva, O. V., Gulevskaya, O. V. Forensic ethics examination as a new direction of forensic expert activity of the Russian Ministry of Justice (2023). *Theory and practice of forensic science*, Vol.18(3), 6-15 (in Russian).
- Wolf, E. M. (2002). Functional semantics of evaluation. Moscow (in Russian).
- Zakharova, L. A., Shuvaeva, A. V. (2014). Dictionary of youth slang (based on the lexicon of students of Tomsk State University). Tomsk (in Russian).

Citation:

Краснянская Т. И. Об особенностях толкования понятия оскорбительности в делах о неуважении к суду // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 82-87.

Krasnianskaia T. I. (2025) On the Peculiarities of Interpretation of the Concept of Offensiveness in Contempt of Court Cases. *Legal Linguistics*, 37, 82-87.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
